

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Предварительное расследование, как стадия уголовного
судопроизводства»

Студент

О.В. Королева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
«Уголовный процесс и
криминалистика»

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« 24 » 05 2016 г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»
_____ С.И. Вершинина
(подпись) (И.О. Фамилия)
« 15 » 10 20 15 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент Королева Ольга Васильевна

1. Тема «Предварительное расследование, как стадия уголовного судопроизводства»
2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы – 20.05.2016 г.
3. Исходные данные к бакалаврской работе: Международно-правовые акты; Российское законодательство; Судебная практика; Статистический материал, собранный студентом при прохождении практики.
4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов):
 - Глава 1. Предварительное расследование: понятие, сущность, значение
 - 1.1 Понятие и сущность предварительного расследования
 - 1.2 Правовое регулирование предварительного расследования
 - Глава 2. Формы предварительного расследования
 - 2.1 Предварительное следствие
 - 2.2 Дознание
 - Глава 3. Предупреждение преступлений на стадии предварительного расследования
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала – правовая статистика; архивные уголовные дела.
6. Дата выдачи задания « 15 » _____ 10 _____ 2015 г.

Руководитель бакалаврской работы _____ Т.В. Мычак
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____ О.В. Королева
(подпись) (И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»

(подпись) С.И. Вершинина
(И.О. Фамилия)
« 15 » 10 2015 г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

Студента Королевой Ольги Васильевны
по теме «Предварительное расследование, как стадия уголовного судопроизводства»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015 г.	Выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015 г.	Выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	30 .01. 2016г.	Выполнено	
Глава 2		15 .02. 2016г.		
Глава 3		15 .03. 2016г.		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	20 .03.2016г.	Выполнено	
Заключение		15 .04.2016г.	Выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 1 мая 2016 г.	1 .05.2016г.	Выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 20 мая 2016г.	20 .05.2016г.	Выполнено	

Руководитель бакалаврской работы _____ Т.В. Мычак
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____ О.В. Королева
(подпись) (И.О. Фамилия)

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, большим интересом к теме «Предварительное расследование, как стадия уголовного судопроизводства» в современной науке, с другой стороны, с низким уровнем деятельности правоохранительной системы. Это касается, в частности, органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, реальные возможности которых не соответствуют масштабам современной криминальной угрозы. Причина тому – наличие серьезных недостатков в их организационно-правовом построении, а также явное несовершенство действующего законодательства. Данные обстоятельства породили проблему конкуренции таких требований, как эффективность национального уголовного судопроизводства и необходимость обеспечения процессуальных гарантий его участников.

Предмет исследования – нормы отечественного и зарубежного уголовно-процессуального права, ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов предварительного расследования, а также прикладные и теоретические проблемы предварительного следствия и дознания.

Объектом исследования является уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи с реализацией отдельных форм предварительного расследования.

Целью является изучение предварительного расследования, как стадии уголовного судопроизводства.

Структура работы продиктована целями и задачами исследования и включает в себя: введение, основную часть, состоящую из трех глав, объединяющие шесть параграфов, заключение и библиографический список использованных в работе источников.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на совершенствование форм деятельности органов предварительного расследования.

Содержание

Введение	6
ГЛАВА 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ	9
1.1 Понятие и сущность предварительного расследования.....	9
1.2 Правовое регулирование предварительного расследования.....	14
ГЛАВА 2. ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	22
2.1 Предварительное следствие.....	22
2.2. Дознание	33
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	49

Введение

Сложные проблемы борьбы с преступностью, вызванные ее ростом и консолидацией, породили многочисленные призывы к упрощению нашего уголовного процесса, устранению его излишней формализации, перегруженности процессуальными гарантиями и всего то, что служит помехой раскрытию преступлений, мешает эффективной деятельности органов расследования.

Анализ истории формирования профилактики преступлений, осуществляемой в ходе уголовного судопроизводства, свидетельствует о неоднозначности подхода к этой проблеме на различных этапах функционирования отечественной правовой системы. Это, безусловно, не могло не отразиться как на развитии такого важного направления внутригосударственной политики, как предупреждение преступности и обеспечение общественного порядка в целом, так и на современном состоянии профилактической деятельности органов предварительного расследования и суда, в частности.

Рост преступности выступает главной угрозой для нормального развития государства. В связи с этим реформирование уголовной юстиции означает осуществление преобразований во всех сферах социально-политического контроля преступности и, в первую очередь, повышение эффективности деятельности правоохранительного механизма государства.

Тем не менее, ослабление данной государственной функции в последние годы очевидно, что, бесспорно, связано, прежде всего, с низким уровнем деятельности правоохранительной системы. Это касается в частности, органов, осуществляющих предварительное расследование по масштабам современной криминальной угрозы. Причина тому – наличие серьезных недостатков в их организационно-правовом построении, а также явное несовершенство действующего законодательства. Данные обстоятельства породили проблему конкуренции таких требований, как

эффективность национального уголовного судопроизводства и необходимость процессуальных гарантий его участников.

В результате современное организационное и процедурное состояние досудебного (предварительного) производства по уголовным дела не позволяет оптимально решать поставленные перед ним задачи, что свидетельствует о крайней необходимости его совершенствования.

Большой вклад в развитие теории и практики процессуальной формы предварительного расследования внесли такие ученые, как В.А. Азаров, Н.С. Алексеев, О.В. Айвазова, А.М. Баранов, В.К. Бобров, В.П. Божьев, В.М. Быков, В.И. Басков, А.Д. Бойков, Б.Б. Булатов, Н.А. Власова, Д.П. Великий, А.П. Гуляев, В.Н. Григорьев, Ц.М. Каз, А.В. Ленский, С.А. Шейфер и ряд других.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи с реализацией отдельных форм предварительного расследования. Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного уголовно-процессуального права, ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов предварительного расследования, а также прикладные и теоретические проблемы предварительного следствия и дознания.

Целью исследования выступает рассмотрение предварительного расследования, как стадии уголовного судопроизводства.

Исходя из намеченной цели, в настоящей работе поставлены следующие основные задачи:

1. определить понятие и сущность предварительного расследования;
2. исследовать правовое регулирование предварительного расследования;
3. проанализировать формы предварительного расследования, а именно дознание и предварительное следствие;

4. рассмотреть предупреждение преступлений на стадии предварительного расследования.

Методология исследования определяется современными методами теории познания, а именно: сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, формально-логический и другие.

В нормативно-правовую основу исследования вошли международные правовые акты, Конституция РФ, федеральные законы, отраслевое законодательство, а также судебная практика.

Структура работы продиктована целями и задачами исследования и включает в себя: введение, основную часть, состоящую из трех глав, объединяющие шесть параграфов, заключение и библиографический список использованных в работе источников.

ГЛАВА 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ

1.1 Понятие и сущность предварительного расследования

Расследование совершенных или готовящихся преступлений – одно из направлений правоохранительной деятельности, относящейся к уголовному преследованию, которая осуществляется от имени государства в форме предварительного следствия и дознания. Это досудебная, предварительная стадия уголовного судопроизводства, на которой происходит раскрытие преступлений, изобличение виновных, пресечение их преступной деятельности, решение других задач уголовного процесса.

Система органов предварительного расследования – органы, осуществляющие от имени государства уголовное преследование в форме предварительного следствия и дознания, которыми непосредственно занимаются следователи или дознаватели (в зависимости от тяжести совершенного преступления).

Расследование преступления на досудебной стадии уголовного судопроизводства является предварительным, поскольку его результаты и выводы, сделанные следователем или дознавателем, не являются окончательными и не имеют для суда заранее обусловленной силы. Только суд наделен правом признать лицо виновным в совершении преступления на основе исследованных в судебном заседании доказательств, вынести окончательное решение по уголовному делу и назначить обвиняемому уголовное наказание.¹

Следующей за стадией возбуждения уголовного дела идет стадия предварительного расследования. Тем не менее понятие «предварительное расследование» употребляется и в других значениях.

Предварительное расследование – это:

¹ Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В.С. Авдонкин, В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева и др.; под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. С. 240.

- вторая, следующая за стадией возбуждения уголовного дела, стадия уголовного процесса;
- осуществляемая для решения стоящих в этот промежуток времени задач (определенного вида);
- уголовно-процессуальная деятельность следователя (дознавателя и др.);
- уголовно-процессуальный институт.

Анализ точек зрения ученых на понятие предварительного расследования выявил следующую закономерность. Часть процессуалистов, пытаясь сформулировать более комплексное определение исследуемой категории в одной дефиниции, объединяют сразу несколько понятий, тем самым, не давая четкого представления каждому из используемых в юридической науке терминов «предварительное расследование». Примером такого подхода может быть определение, сформулированное В.А. Михайловым. Он, в частности, пишет, что «в теории и практике уголовного процесса предварительное расследование определяется как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства и самостоятельный институт уголовно-процессуального права, т.е. как совокупность правовых норм, которые определяют порядок уголовно-процессуальной деятельности и регулируют уголовно-процессуальные отношения в данной стадии между ее участниками». В следующем же абзаце, без какой-либо специальной оговорки, уже характеризует предварительное расследование как деятельность. А через страницу – стадию предварительного расследования, предлагая «говорить» не о стадии предварительного расследования, а о стадии «предварительного следствия» и «стадии дознания». ²

Действительно, во временной промежуток, именуемый предварительным расследованием, могут быть осуществлены разные виды деятельности (предварительное следствие, дознание и иные формы

² См.: Михайлов В.А. Глава 32 Общие условия предварительного расследования // Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: 3т. Т.2: Досудебное и судебное производство. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 200. С. 31-33.

предварительного расследования). Законом не исключена возможность ситуации, когда после постановления о возбуждении уголовного дела будет вынесено законное постановление о прекращении уголовного дела без проведения предусмотренных УПК РФ действий, направленных на собирание доказательств. В этом случае последовательно говорить о том, что в промежуток времени между принятием решения о возбуждении уголовного дела и окончанием уголовного процесса предварительного расследования как деятельности со своими специфическими задачами, субъектами, средствами и т.п. осуществлено, по сути, не было.

Промежуток времени между решением о возбуждении уголовного дела и прекращением уголовного дела был. Причем на практике он мог продолжаться несколько дней. Стадия предварительного расследования имела место. А вот была ли осуществлена деятельность, именуемая предварительным следствием (дознанием и т.п.), - это вопрос спорный. Мы, конечно, полагаем, что и в искомой ситуации предварительное расследование как вид уголовно-процессуальной деятельности осуществлено было. Ведь содержание предварительного расследования как деятельности включает в себя не только уголовно-процессуальные действия, но и уголовно-процессуальные решения. Поэтому, если постановление о прекращении уголовного дела в рассматриваемом случае было вынесено органом предварительного следствия, на стадии предварительного расследования имело место предварительное следствие. Когда аналогичное решение вынесено органом дознания (дознавателем) – дознание. Пусть содержание этих форм предварительного расследования и было несколько специфично, по нашему мнению, они все одно являются соответствующими формами предварительного расследования.³

Предварительное расследование – правоохранительная деятельность уполномоченных на то государственных органов (органов предварительного

³ Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма Инфра-М, 2016. С. 98

следствия и органов дознания) по раскрытию и пресечению совершенных или готовящихся преступлений, собиранию доказательств по изобличению лица (или лиц) в совершении преступления, привлечению виновных к уголовной ответственности, принятию мер по возмещению вреда, причиненного преступлением, установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и принятию мер, направленных на предупреждение преступлений.

Цель предварительного расследования – обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, и одновременно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод.

Задачи предварительного расследования – раскрытие преступления, то есть установление совершивших его лиц, сбор доказательств, подтверждающих виновность лица в его совершении, обоснованное привлечение лица в качестве обвиняемого (при этом не допустить привлечения к ответственности невиновного), обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением.

От предварительного расследования следует отличать оперативно-розыскную деятельность, которая осуществляется на основании Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»⁴ органами дознания, располагающими оперативными службами. Эта деятельность осуществляется гласно и негласно путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Результаты этой деятельности могут быть использованы для подготовки и проведения следственных действий.

Сущность предварительного расследования как стадии уголовного процесса заключается в том, что это промежуток времени, в течение

⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. От 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3349

которого осуществляется одноименная уголовно-процессуальная деятельность.⁵

Уголовный процесс в Российской Федерации неоднороден. Предварительное расследование производится в форме предварительного следствия, либо в форме дознания (ст. 150 УПК РФ). Когда мы ведем речь о формах предварительного расследования, под таковыми уже подразумеваются не специфического рода промежутки времени, а виды деятельности.⁶

Предварительное следствие – основная форма предварительного расследования, которая обязательна по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в ч.3 ст. 150 УПК РФ.

Предварительное следствие производится следователями – должностными лицами, уполномоченными государством осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. (ст. 38 УПК РФ).

Дознание – предварительное расследование преступлений, производимое специально уполномоченными на то УПК РФ правоохранительными органами государства, которые в силу особенностей своей деятельности призваны обеспечивать охрану правопорядка и осуществлять борьбу с преступностью. Круг органов дознания определен в ст. 40 УПК РФ. Перечень уголовных дел, по которым производится дознание, установлен УПК РФ (ч. 3 ст. 150). Например, по делам о причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), оставлении в опасности (ст. 125 УК РФ), краже (ч. 1 ст. 158 УК РФ).

В настоящей же работе предварительное расследование будет рассматриваться в основном как стадия. Хотя чаще под предварительным расследованием понимают деятельность и правовой институт.

⁵ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-ое изд., перераб. // СПС Консультант Плюс. 2014.

⁶ Рыжаков А.П. Предварительное расследование // СПС Консультант Плюс.2013.

1.2 Правовое регулирование предварительного расследования

Со времени вступления в силу с 1 июля 2002 г. УПК РФ принято уже более 160 федеральных законов в целях изменения его отдельных статей (2010 г. – 25 законов, 2011 г. – 21, 2012 г. – 18, 2013 г. – 27, 2014 г. – 30, 2015 г. – 16, 2016 г. – 2 (на конец марта)). По другим подсчетам, за этот период изменениям и дополнениям были подвергнуты более 400 норм УПК РФ. И это без учета изменений, внесенных в Кодекс в результате учета законодателем постановлений и определений КС РФ и практики ЕСПЧ.

В настоящее время обсуждается вопрос о концепции модели уголовного процесса с учетом исторического опыта развития российского уголовно-процессуального законодательства. Решить вопрос о принадлежности модели уголовного процесса к системе, характерной для континентальной Европы, соблюдения традиций российского правоведения в регулировании уголовного судопроизводства или продолжить следование англосаксонской уголовно-процессуальной системе, предпочтение которой отдано составителями проекта УПК РФ в 2001 году.⁷

В числе наиболее спорных вопросов остается нерешенными вопрос оптимизации предварительного следствия, его форм и осуществление прокурорского надзора на рассматриваемой стадии.

На сегодняшний день предварительное расследование регулируется главой VIII УПК РФ. Оно проводится в форме предварительного следствия и дознания. Принятие и вступление в силу Федерального закона от 6 июня 2007 года №90 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁸ закрепило тенденцию сближений двух форм предварительного расследования.

С принятием Закона от 5 июня 2007 года и выделением из прокуратуры автономного следственного ведомства, первоначально представшего в виде

⁷ Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.В. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016 с.100.

⁸ Федеральный закон от 6 июня 2007г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. №24. Ст. 2833.

Следственного комитета при Прокуратуре РФ (СКП), а ныне преобразованного в полностью самостоятельный Следственный комитет РФ (СК), отечественная система предварительного расследования, прежде базировавшаяся на в чем-то, быть может, устаревших, но казавшихся еще прочными советских институциональных основах, не только не укрепились, но, напротив, вступила в полосу турбулентности. Впрочем, это не стало неожиданностью для многих критиков реформы 2007 года, считавших и продолжающих считать ее не совсем удачной. При этом вопреки заверениям идеологов реформы, утверждающих, что нельзя одновременно расследовать и надзирать за следствием, что надо отделить следствие от надзора и т.п., на самом деле ничего подобного не произошло. Следователь отнюдь не стал, да и надзор никто никуда не «отделил»: большинство прежних полномочий прокурора просто-напросто перешло к руководителям следственного органа в рамках так называемого ведомственного контроля, который сегодня нередко именуют «процессуальным контролем». Иначе говоря, прокурорский надзор не «отделился», а почти вовсе исчез, став едва ли не эфемерным, тогда как прежние «надзорные» полномочия превратились в полномочия «контрольные», причем опять-таки в рамках одного следственного ведомства.⁹

Закон от 28 декабря 2010 года, направленный на определенное восстановление баланса между прокурорскими и следственными полномочиями, сам по себе в существующем контексте возражений не вызывает, но может рассматриваться исключительно в качестве временной компромиссной меры – своего рода быстрого «косметического ремонта», который полезен, однако к восстановлению «несущих конструкций системы» отношения не имеет. Так, прокурор теперь вновь вправе отменить решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, однако сам при этом возбудить уголовное дело не может. В результате прокуроры нередко

⁹ Кругликов А.П. Проблемы уголовно-процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10 с. 31.

отменяют соответствующие решения следователя, после чего предписывают провести дополнительную проверку сообщения о преступлении, т.к. никаких других инструментов реагирования у них в такой ситуации нет, следователи вновь отказывают в возбуждении уголовного дела, а прокуроры опять данное решение отменяют, и так до бесконечности. Та же самая ситуация происходит, допустим, при решении прокурором вопроса об утверждении обвинительного заключения по окончании предварительного следствия: если прокурор не согласен с обвинением, то он не вправе сам прекратить уголовное дело, а может лишь вернуть его следователю для дополнительного расследования, который часто вновь приходит к аналогичному выводу о необходимости передачи дела в суд, после чего прокурор, убежденный в обратном, снова возвращает материалы следователю в духе своеобразного «пинг-понга» - нового феномена отечественного уголовного судопроизводства. В такой ситуации в российском уголовном процессе в ходе и по окончании досудебных стадий нет лица, наделенного подлинной процессуальной властью, обеспечивающей движение уголовного дела, в том числе в условиях расхождения правовых позиций между различными представителями государства. В судебных стадиях процесса подобной властью обладает суд. До 2007 года на стадии предварительного расследования таким лицом был прокурор. Сегодня он процессуальную власть в значительной мере утратил, а следователь ее так и не приобрел, будучи к тому же абсолютно связан руководителем следственного органа.

С реформой 2007 года советская модель предварительного расследования окончательно «расползлась», а новая создана не была. Вместо ожидаемого выхода из пресловутого «переходного состояния» или, что одно и то же, «постсоветского периода» мы не только не получили новую устойчивую российскую модель предварительного расследования, но, напротив, еще более погрузились в «институциональное болото», сопровождаемое бесконечными «войнами за компетенцию» и угрожающее устойчивости государственных институтов.

Новейшие реформы проходили на фоне активизации дискуссии о необходимости скорейшего объединения всех следственных ведомств в одно институциональное целое и создания единого следственного органа Российской Федерации.¹⁰

На сегодняшний день понятно, что идея единого следственного органа выглядит не столько решением проблем, сколько очередным проявлением «турбулентности» отечественного предварительного следствия, не добавляющим ему институциональной стабильности. Да и саму идею «новой» никак не назовешь: она периодически возникает на процессуальном небосклоне едва ли не с конца 1950-х гг., в некоторые периоды, воспринимаясь многими специалистами едва ли не в качестве «панацеи» от всех бед.¹¹

Также обсуждается идея об «отмене предварительного следствия и переходе к полицейскому расследованию и судебному следствию».¹² На первый взгляд, сама постановка вопроса выглядит несколько парадоксальной: как можно «перейти» к судебному следствию, если данный институт давно и прочно существует в России, будучи важнейшим этапом судебного разбирательства, где происходит судебное доказывание (гл. 37 УПК РФ).

Федеральным законом от 4 марта 2013 года №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹³, вступившим в силу 15 марта 2013 года, в действующий уголовно-процессуальный закон была введена новая глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме». Появление

¹⁰ Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9-16.

¹¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 64-65.

¹² См. вопрос, заданный в ходе интервью М.В. Барщевским декану юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.К. Голиченкову // Российская газета: Неделя. 2012. 29 ноября. № 5949.

¹³ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

нового института уголовного судопроизводства вызвало широкий отклик среди как ученых-процессуалистов, так и практических работников.¹⁴

Вместо трех следственных действий (осмотр места происшествия, осмотр трупа и освидетельствование). Осмотр места происшествия мог производиться в стадии возбуждения уголовного дела начиная с первоначальной редакции УПК РФ; осмотр трупа и освидетельствование – только начиная с редакции Федерального закона от 02.12.2008 № 226-ФЗ, хотя косвенное указание на возможность производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела имелось в ст. 146 УПК РФ начиная с первоначальной редакции вплоть до Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ. На стадии возбуждения уголовного дела стало возможным производить шесть следственных действий (помимо прежних, еще и осмотр документов, осмотр предметов и производство экспертизы). Причем если раньше об этом говорилось в ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179 и ч. 2 ст. 176 УПК РФ соответственно, но не в положениях, непосредственно регулирующих стадию возбуждения уголовного дела, то теперь перечень следственных действий содержится и в ст. 144 УПК РФ, именуемой «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении». Это в определенной степени может быть связано с тем, что производство следственных действий уже установлено не в качестве исключения из правила (вспомним, что если ранее на стадии возбуждения уголовного дела можно было производить осмотр места происшествия и освидетельствование лишь «в случаях, не терпящих отлагательства», а осмотр трупа лишь «при необходимости», то в действующей редакции УПК РФ таких оговорок уже нет), а в качестве общего, т.е. обычного, порядка.

Помимо прежних требований к производству документальных проверок, ревизий, исследованию документов, предметов, трупов и

¹⁴ См.: Махмутов М.В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 39-43; Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3. С. 81-85; Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43-46.

привлечению к участию в этих действиях специалистов, в той же ч. 1 ст. 144 УПК РФ теперь говорится, что эти специалисты вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ. Вроде бы это иные процессуальные, т.е. не следственные, действия, но не все так просто. Получение объяснений – это новое процессуальное действие для УПК РФ, ранее слово «объяснения» упоминалось лишь в перечне прав участников уголовного процесса (объяснения подозреваемого и прочее), которые могли быть реализованы при таком следственном действии, как допрос. Кроме того, в качестве действия, осуществляемого именно должностными лицами (государственными органами), можно получать объяснения посредством опроса (п. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Однако теперь законодатель предусматривает в измененном УПК РФ и некую процессуальную форму данного действия. Так, согласно вновь введенной ч.1.1 ст. 144 УПК РФ «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статья 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. При необходимости безопасность участника досудебного

производства обеспечивается в порядке, установленном частью 9 статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении».

Как видим, форма данного процессуального действия в основных чертах напоминает именно допрос, хотя так, конечно, оно не названо. Действительно, если гражданина при получении объяснений предупреждают о его праве не свидетельствовать против себя и его близких родственников, это означает, что он обязан свидетельствовать против всех остальных – разве что по закону его не обязаны предупреждать об уголовной ответственности за отказ от этой обязанности и за дачу ложных показаний (думается, такая норма появится в недалеком будущем). К тому же дающему объяснения могут запретить разглашать данные досудебного производства в силу положения о тайне следствия – одного из основных начал досудебных стадий смешанного типа уголовного процесса. На аналогичную допросу природу получения объяснений может указывать обязанность должностного лица разъяснять дающему объяснения гражданину его право пользоваться услугами адвоката – ведь согласно ч. 4 ст. 56 УПК РФ свидетель вправе являться на допрос с адвокатом. А упоминание о возможности применять меры безопасности к дающему объяснения в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ косвенно указывает на протоколирование процедуры получения объяснений.¹⁵

Получение же образцов для сравнительного исследования понимается (и предусматривалось до мартовских изменений в ст. 202 гл. 27 УПК РФ) как процессуальное действие, производимое для обеспечения производства экспертизы. Теперь же эти образцы для сравнительного исследования могут быть получены не только для производства экспертизы, проводимой как на стадии предварительного расследования, так и до возбуждения уголовного дела, но и для иных исследований, осуществляемых на стадии возбуждения уголовного дела. А это, в свою очередь, доказывает, что производимые до

¹⁵ Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9-16.

возбуждения уголовного дела исследования есть не что иное, как экспертиза, только существующая под другим названием и назначаемая по иной процедуре (ведь по своей природе экспертиза от мнения или, как с недавнего времени стали называть в УПК РФ, заключения специалиста¹⁶).

Истребование же документов и предметов предусматривалось до 15 марта 2013 года и ныне предусматривается в ст. 86 УПК РФ – это способ собирания доказательств, т.е. иное (не следственное) процессуальное действие. «Изъятие же документов и предметов в порядке, предусмотренном УПК РФ», указывает как на их изъятие в ходе осмотра, если они не могут быть осмотрены непосредственно во время этого мероприятия (ст. 177), или освидетельствования, так и на обыск (ст. 182), на личный обыск (ст. 184) и выемку (ст. 183). То есть речь снова идет о следственных действиях, замаскированных под процессуальные.

Итак, законодатель расширил процессуальные возможности следователя и дознавателя по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела. Данный вывод подтверждается и прямым указанием вновь введенной ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ на доказательную силу материалов, собранных посредством процессуальных (но не следственных) действий.¹⁷

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что правовое регулирование стадии предварительного расследования осуществляется Конституцией России, нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, но постоянные изменения и дополнения вносят свои как положительные, так и отрицательные моменты, в частности сложности в практику применения норм уголовно-процессуального законодательства при производстве предварительного расследования.

¹⁶ См.: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. С. 110.

¹⁷ Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 100-108.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Предварительное следствие

История отечественного досудебного производства демонстрирует многократный переход от одной его формы к другой, обусловленный изменениями государства, его отношений со своими подданными. Прослеживание факторов, обусловивших его историческое развитие, поможет дать ответ на вопрос, как в современных условиях следует сформировать его оптимальный и целесообразный результат – эффективное предварительное следствие. В этом историческом процессе можно выделить отдельные этапы – переход от древнего обвинительного процесса как спора между сутяжниками – челобитчиком и ответчиком – к инквизиционному (розыскному) процессу, в котором государство берет на себя борьбу с преступностью и осуществляет ее через полицейские органы, выполняющие одновременно и судебные функции. Другим крупным историческим этапом развития досудебного производства стала Великая судебная реформа 60-х гг. XIX в., когда предварительное следствие было решительно отделено как от административной, полицейской деятельности, так и от обвинительной власти и вверено судебному следователю, осуществлявшему особую, производную от судебной, следственную власть. Разделение властей придало предварительному следствию состязательный характер, при котором следователь объективно исследовал обвинение, выдвинутое прокурором и органами дознания, выявляя с полным беспристрастием обстоятельства, его оправдывающие. Некоторые обвинительные элементы, присущие деятельности следователя (право начинать производство по своему усмотрению при обнаружении совершающегося преступного деяния), не подрывали состязательной в целом модели предварительного производства,

хотя многие современники критиковали предварительное следствие за недостаточно выраженную в нем состязательность.¹⁸

Заимствованная из уголовно-процессуального законодательства Франции и доказавшая свою эффективность в континентальных европейских странах, в том числе в России, такая конструкция досудебного производства, как наиболее целесообразная, не была отвергнута законодательством первых послеоктябрьских лет: УПК РСФСР 1922 г. Сохранил принадлежность следователей к судебному корпусу: они состояли при судах, которые во многом контролировали деятельность следователей. Уголовное же преследование осуществлялось прокуратурой перед судебными и следственными органами. Об отделении следственной власти от обвинительной свидетельствует тот факт, что, несмотря на обязательность ряда указаний прокурора для следователя, закон допускал возможность обжалования следователем некоторых решений прокурора в суд. Во многом сходные положения сохранились и в принятой год спустя, новой редакции УПК РСФСР.

Однако дальнейшее развитие отечественного предварительного следствия пошло не по линии отграничения его от обвинительной власти, а по пути сближения с ней: шаг за шагом в деятельность следователя внедрялись обвинительные элементы. В 1928 г. этот процесс закончился полной передачей следственного аппарата в ведение прокуратуры. С этого момента следователь стал «помощником прокурора по следствию», «прокурорским порученцем». Но отнюдь не объективным и беспристрастным исследователем, каким он изначально считался. М.С. Чельцов обозначал такую ситуацию как новую, ранее не известную форму предварительного следствия – прокурорское расследование.¹⁹ С большим основанием Ю.В. Деришев назвал эту форму прокурорским дознанием,

¹⁸ См.: Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013. С. 28-35.

¹⁹ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 228.

подчеркивая этим ее отличие от классического судебного предварительного производства.²⁰

С принятием в 1960 г. нового УПК РСФСР положение следователя несколько укрепилось: он (как, впрочем, и суд) обязан был всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела и даже не выполнять некоторых указаний прокурора, противоречащих его внутреннему убеждению, и обжаловать их вышестоящему прокурору. Но, будучи административно подчинен прокурору, он, как это бывало установлено многочисленными исследованиями, фактически не пользовался этими гарантиями, всецело подчиняясь руководству прокурора, наделенного всеохватывающими надзорными полномочиями.

Принятый в 2001 году на волне демократических преобразований в стране новый УПК РФ, усилив процессуальные гарантии участников процесса и закрепив на основе новой Конституции России принципы презумпции невиновности и состязательности, не только не отделил следственную власть от власти обвинительной, но слил их воедино, причислив следователя к стороне обвинения и сохранив всевластие прокурора по отношению к нему.

Но процессуальная самостоятельность следователя, которая традиционно интерпретировалась в науке как важнейшее проявление независимости следственной власти, оказалась существенно ограниченной Федеральным законом от 5 июня 2007 года, кардинально реформировавшим досудебное производство. Изъяв из прокуратуры следственный аппарат и создав поначалу при ней, затем отдельно от нее самостоятельный орган – Следственный комитет РФ. Закон учредил и новую процессуальную фигуру – руководителя следственного органа, передав ему руководство следствием и многие надзорные полномочия, ранее принадлежавшие прокурору. Этим была создана парадоксальная ситуация, когда надзор за следствием

²⁰ Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 308, 310.

фактически осуществляли два лица со сходными полномочиями, но без их четкой дифференциации и субординации. При этом новый участник оказался еще более полновластным, нежели прокурор, получив возможность от согласования с ним в ходе расследования всех важнейших решений (ст. 39, ч. 6 ст. 220). В еще более сложном положении оказались ведомственные следователи (МВД, ФСБ, Госнаркоконтроля), руководители которых возглавляли органы исполнительной власти. Так, в системе МВД они занимали должности руководителей полиции, что в определенной степени означало подконтрольность следователя органам дознания. Следователь же оказался лишенным права самостоятельно обжаловать указания прокурора, а его право обжаловать указания РСО (ч. 3 ст. 39 УПК РФ) на практике оказалось эфемерным. Частичное возвращение прокурору Федеральным законом от 28.12.2010 утраченных им полномочий в виде права отменять некоторые постановления следователя отнюдь не способствовало укреплению его независимости.

Таким образом, отечественное предварительное следствие постепенно утрачивало свой изначальный характер, превратившись из средства объективного непредвзятого исследования обстоятельств дела в орган обвинительной власти, по природе своей нацеленный на одностороннее установление виновности заподозренных, т.е. на обвинительный уклон.

Нельзя не согласиться с А. И. Трусовым, который еще в период действия УПК 1960 года пришел к выводу, что наши следователи, являясь органами прокурорско-полицейских структур, осуществляют отнюдь не предварительное судебное, но фактически прокурорско-полицейское расследование.²¹

Все изложенное выше говорит о том, что современное состояние предварительного следствия не соответствует теоретическим воззрениям о нем как о судебном предварительном исследовании обстоятельств дела. Но и

²¹ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 264; Рябинина Т.К. Следственный комитет или судебный следователь // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 17, 18; и др.

в практическом исполнении оно малоэффективно: многочисленные публикации свидетельствуют о слабой раскрываемости преступлений, обвинительном уклоне, игнорировании доводов защиты.

Идея перехода на германскую модель предварительного расследования (но с отказом от ее «либеральных» элементов) имеет в процессуальной науке своих сторонников, предлагающих упразднить предварительное следствие, заменив его прокурорским дознанием.

Последовательно отстаивает эту мысль А. С. Александров. С давних пор он высказывается за ликвидацию следственной власти, слияние воедино предварительного расследования и уголовного преследования, возложение на сторону защиты, как и на сторону обвинения, обязанности доказывать каждое свое утверждение в суде. В представлении автора следователь – помощник (или даже «процессуальный слуга») прокурора, осуществляющий вместе с ним обвинительно следственную власть.²² Спустя время он вступил еще с более радикальными идеями, предложив деформализовать (депроцессуализировать) досудебную деятельность. Речь идет о ликвидации предварительного следствия в его современном виде и замене его розыском, агентурной работой, т.е. оперативно-розыскной деятельностью, которые остаются самыми эффективными средствами выявления и раскрытия преступлений. С их помощью подготавливаются основания для уголовного иска, вменяемого прокурором в суде, после чего начинается процессуальная деятельность. Учитывая грандиозность предлагаемой перестройки, теоретически она возможна в будущем, при углублении демократических преобразований в стране.²³

Нечто похожее наблюдается в разработанной Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге для Комитета гражданских инициатив совместно с фондом «ИНДЕМ»

²² См.: Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 54-62.

²³ См.: Александров А.С. К вопросу о создании единого следственного комитета // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6. С. 17-21.

Компетенции комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов в РФ, в соответствии с которой предлагается ликвидировать Следственный комитет, а основным органом предварительного расследования сделать «федеральную криминальную полицию», уполномоченную выявлять, раскрывать, расследовать все преступления посредством полицейского дознания, с применением ОРД.²⁴

Заметив, что идея «полицеизации» досудебного производства (проводимой с опорой на его организацию ФРГ) воспринятой в той или иной мере законодательством страны Прибалтики и других сопредельных стран. УПК Украины, Молдовы, Казахстана предусматривают возможность негласных следственных действий т.е. фактически оперативно-розыскных мероприятий, производимых как самими следователями, так и по их поручению сотрудниками полиции. В этих случаях фактически происходит замещение процессуальных форм предварительного расследования деятельностью оперативно-розыскной.²⁵

Оценивая предложения о перестройке отечественного предварительного производства в духе германской модели, но с ее крайним ужесточением, полагаем, что такая реформа неосуществима по многим причинам. Среди них не только несоответствие исстари сложившихся и поныне бытующих в сознании людей представлений о «справедливом и неподкупном» следователе (контроверзе склонным к насилию и нередко коррумпированным полицейским), но и неутешительные результаты реформы полиции, не обеспечившей чистоту ее рядов, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения СМИ о преступных злоупотреблениях сотрудников полиции (РОВД «Дальний» и т.д.). время для такой перестройки не настало, да и вряд ли настанет вскоре.

²⁴ См.: Поздняков М.Л. Каким не стать следственному комитету в России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство 2014. № 1. С. 21

²⁵ См.: Шейфер С.А. Собрание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма, 2015. С. 63-75.

Рассматривая французскую модель, здесь дознание и предварительное следствие четко разграничено, так же в этой модели следователь – это полноправный представитель судебной власти, т.е. следственный судья.²⁶ Дознание же остается полицейской деятельностью, протекающей под надзором прокурора. Собранные полицией доказательства представляются прокурору, который либо отказывает в возбуждении публичного иска, либо возбуждает его. По мелким делам публичный иск направляется непосредственно в суд, а по более сложным делам – следственному судье, который и начинает предварительное следствие путем проведения следственных действий, по результатам которых лицу предъявляется обвинение, после чего дело направляется в судебную инстанцию, где рассматривается по существу либо прекращается.

Таким образом, деятельность следственного судьи – это независимое предварительное следствие, в котором прокурор - это не орган надзора, а сторона обвинения.

Отметим, что Уголовно-процессуальный кодекс Франции четко регламентирует порядок предварительного следствия, осуществляемого следственным судьей. Статья 79 УПК устанавливает, что предварительное следствие является обязательным по делам о преступлениях. Согласно ст. 49 оно осуществляется следственным судьей. А ст. 83 определяет, что следственный судья производит все следственные действия, которые он считает необходимыми в целях установления истины.²⁷ Таким образом, классическое, независимое от обвинительной власти предварительное следствие сохраняется только во французской модели предварительного производства.

Идея возрождения французской модели предварительного следствия, а точнее, возрождения утверждавшейся в 60-х гг. XIX в. фигуры судебного

²⁶ Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9-16.

²⁷ Фетищева Л.М. Культурологический аспект вопроса о сущности института следственного судьи в уголовном процессе // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 725-728.

следователя, заимствованной из УПК Франции, приобрела в современной процессуальной науке много сторонников – известных ученых.²⁸

Не все они предлагают уже теперь реально реформировать досудебное производство в этом направлении, понимая, что такая реформа потребует коренной перестройки системы судопроизводства; некоторые исследователи ограничились лишь постановкой проблемы, обозначением ее значимости, места судебного следователя в правоохранительной системе. Отсутствовала конкретика и в определении правового статуса возрождаемой процессуальной фигуры, а также мер по преодолению недостатков предварительного следствия, на которые в прошлом указывали ученые – современники.

Но в последнее время в процессуальной науке встречаются попытки более конкретно определить процессуальные формы обновляемого предварительного следствия, круг его субъектов и их полномочия. В этом плане вносятся предложения возродить следственного судью – процессуальную фигуру, аналогом которой стал в свое время российский судебный следователь.

Проблема учреждения в отечественном уголовном процессе фигуры следственного судьи и его нормативного определения возникла в контексте ряда значимых событий последнего времени.

Так, в одном из своих посланий Федеральному Собранию РФ Президент В.В. Путин отметил, что деятельность судов носит обвинительный характер. В связи с этим бизнес-омбудсмен Борис Титов высказался за учреждение фигуры следственного судьи, поскольку при

²⁸ См.: Смирнов А.В. Современные проблемы судебной власти в России // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 41; Шестакова С.Д. Метод российского уголовно-процессуального права: от инквизиционности к состязательности. СПб., 2003. С. 235,236; Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направления реформирования // Российский следователь. 2011. № 1. С. 38; Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 314-329; Махов В.В. Предварительное следствие по уголовным делам должно осуществляться судьями // Следователь. 2006. № 6. С. 45; Рябина Т.К. Следственный комитет или судебный следователь // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 18, 19; Колоколов Н.А. Предварительное расследование в России: полтора века в поисках концепции // Уголовное судопроизводство. Теория и практика. М., 2011. С. 446-457.

существующем порядке фигура следователя никому не подконтрольна, а суды автоматически «штампуют» все ходатайства следователя, что создает возможность ущемления интересов бизнеса. Совет по развитию гражданского общества и правам человека поддержал эту инициативу и обратился за поддержкой к президенту. В январе 2015 г. В.В. Путин поручил Верховному Суду в срок до 15 марта 2015 г. изучить предложение Совета о возрождении института следственных судей. Эту идею поддержал и председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, выступая на совещании судей 17 декабря 2014 г. он сказал, что внедрение института следственных судей поможет российскому правосудию преодолеть обвинительный уклон и сделать судебное разбирательство более объективным. 10 марта 2015 года на заседании Комитета гражданских инициатив, руководимом экс-министром финансов А.Д. Кудриным, обсуждалась представленная экспертом Конституционного Суда РФ, известным ученым-процессуалистом, профессором А.В. Смирновым Концепция возрождения института следственных судей в российском уголовном процессе. Она получила одобрение комитета.

Представленная А.В. Смирновым Концепция, по мысли автора, является проектным предложением для составления возможных законопроектов, связанных с введением в отечественное судопроизводство следственных судей. Она представляет собой весьма детально разработанный документ, учитывающий положения УУС 1864 г. относительно судебного следователя (аналога следственного судьи) и раскрывающий роль следственного судьи в осуществлении судебного контроля, предании обвиняемого суду и в проведении предварительного следствия. Каждое из этих направлений заслуживает отдельного рассмотрения. Мы же остановимся на последнем направлении, ибо оно непосредственно связано с темой нашего исследования – судьбой отечественного предварительного следствия.

Согласно концепции А.В. Смирнова оно производится следующим образом: 1) процессуальные действия производятся органами предварительного расследования (т.е. следователями и дознавателями), которые фиксируют в протоколе полученные ими сведения, не являющиеся, однако, доказательствами, пока они не прошли предварительной состязательной проверки под руководством следственного судьи. Но если ни следственный судья, ни стороны не инициируют проверку допустимости доказательств, полученных следователем, они презюмируются допустимыми; 2) процессуальные действия, осуществляемые стороной защиты, с соблюдением права на соби́рание доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). По ходатайству защиты следственные судьи вправе провести судебские следственные действия и принять другие меры для легализации доказательств, полученных стороной защиты; 3) проведение судебных следственных действий следственным судьей. Они, как говорится в Концепции, проводятся следственным судьей по своему усмотрению лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, т.е. по делам о наиболее тяжких и опасных преступлениях. По ходатайству сторон следственный судья может назначить проведение таких следственных действий, как допросы, очные ставки, проверка показаний на месте, производство судебных экспертиз. Таким образом, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, предъявление для опознания остаются в компетенции следователя. Но и проведение судебных следственных действий следственным судьей отличается своеобразием: они проводятся в судебном заседании под руководством следственного судьи и, как правило, с участием обеих сторон (впрочем, при неявке стороны, психических аномалиях подозреваемого и обвиняемого они могут производиться следственными судьями и в отсутствие сторон).²⁹

²⁹ Фетищева Л.М. Культурологический аспект вопроса о сущности института следственного судьи в уголовном процессе // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 725-728.

При таком положении проведение судебных следственных действий рассматривается не столько как самостоятельная познавательная деятельность, а как помощь сторонам в собирании доказательств.

Таким образом, Концепция:

- сохраняет предварительное следствие как важнейший этап судопроизводства, но придает ему нетрадиционную форму;
- исходит из дуализма предварительного следствия: его проводят и следователь (дознатель), и следственный судья при недостаточно четком разграничении полномочий каждого субъекта;
- оставляет не вполне определенной роль следственного судьи: если он руководит судебскими следственными действиями, то кто их проводит: сам ли судья или следователь (дознатель)?

Главное же в том, что Концепция не возрождает исторически сформировавшегося фигуранта предварительного следствия – полноправного судебного следователя, содержательно равнозначного следственному судье как органу предварительного следствия, именуемому так в континентальной системе судопроизводства, в частности французской его модели. В предложенных конструкциях трудно увидеть четко обозначенное предварительное следствие.³⁰

На спорные моменты Концепции обратил внимание и Л.В. Головкин³¹ он помимо критической оценки концепции с теоретических позиций, анализирует опыт Украины, Прибалтики, других постсоветских стран, где введены следственные судьи, где мало что изменилось в охране прав географического характера, которые возникают как перед следователем, так и перед следственными судьями при легализации доказательств, что предусмотрено Концепцией.

³⁰ Шейфер С.А. Отечественное предварительное следствие: упразднить или усовершенствовать? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 8-15.

³¹ Головкин Л.В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции // Законодательство. 2015.

Завершая рассмотрение вопроса о судьбе отечественного предварительного следствия, мы высказываемся не только за его безусловное сохранение, но и за преобразование путем решительного отказа от причисления следователя к стороне обвинения и, следуя историческим традициям и международному опыту, за возрождение фигуры судебного следователя – полноправного носителя следственно-судебной власти с одновременным укреплением состязательных начал в его деятельности.

2.2. Дознание

Дознание начинается с момента возбуждения уголовного дела, по которому предварительное следствие является не обязательным, в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ. В ч. 1 этой статьи в качестве субъекта возбуждения уголовного дела указан наряду со следователем и дознавателем и орган дознания.³²

Часть 3 ст. 150 УПК РФ устанавливает перечень преступлений, уголовные дела по которым расследуются в форме дознания. Именно по этим нарушениям теоретически вправе возбуждать уголовные дела орган дознания. Однако органов дознания много, и в ч. 1 ст. 146 УПК РФ прямо указано, что они, равно как и иные субъекты возбуждения уголовного дела, должны действовать в пределах «компетенции, установленной настоящим Кодексом».

Такая компетенция определяется в первую очередь подследственностью (ст. 151 УПК РФ). То есть для начала надо решить вопрос о том, относится ли вообще совершенное преступление к подследственности органа дознания, и если да, то подследственность какого

³² Правоохранительные и судебные органы России: учебник / Под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. С. 252.

именно из указанных в законе органов дознания предусматривает принятие решения о возбуждении уголовного дела.³³

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³⁴, который вступил в силу с 15 марта 2013 г., УПК дополнен гл. 21 «Дознание в сокращенной форме».

В связи с введением новой формы досудебного производства по уголовному делу дополнены и скорректированы соответствующие полномочия прокурора. В целях повышения эффективности и обеспечения единого подхода к осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме, незамедлительного реагирования на выявление нарушения законов, допущенные при расследовании преступлений, Генеральной прокуратурой Российской Федерации 3 июля 2013 г. издан Приказ № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме»³⁵, в соответствии с требованиями которого прокурорам, осуществляющим надзор в названной сфере, следует при изучении материалов уголовного дела тщательно проверять соответствие выводов органов дознания фактическим обстоятельствам, обращая особое внимание на наличие объективных данных, подтверждающих виновность и исключаящих самооговор обвиняемого, соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, рассмотрение в полном объеме заявленных ходатайств и своевременность направления уведомления об удовлетворении ходатайства прокурору и потерпевшему.

Таким образом, утверждение обвинительного постановления и направление в суд уголовного дела, по которому дознание производилось в

³³ Арестова Е.Н., Борбат А.В. Дознаватель и орган дознания как участники уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 24. С. 16-19.

³⁴ СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

³⁵ Законность. 2013. № 9.

сокращенной форме, требуют от прокурора не менее ответственного подхода, чем при его производстве в обычной форме. Об этом в определенной степени свидетельствует и установленный ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ трехсуточный срок, отведенный прокурору для рассмотрения и принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением в то время как ч. 1 ст. 226 УПК РФ для принятия решения по результатам изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным актом, прокурору отводится срок не более двух суток.

С учетом предложений, внесенных авторами законопроекта на стадии разработки названного нормативного правового акта, законодатель в гл. 32.1, состоящей из 9 статей, предельно ясно расписал механизм осуществления производства дознания в сокращенной форме.

Так, согласно ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ до начала первого допроса дознаватель разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка.

Соответственно, при наличии всех предусмотренных названной главой специальных условий (уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела; отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме) и изъявлении подозреваемым желания заявить ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме дознавателю следует в срок не более 24 часов с момента поступления рассмотреть его и в такой же срок направить уведомление о его удовлетворении прокурору и потерпевшему, разъяснив последнему порядок и правовые последствия производства дознания в

сокращенной форме, а также право возражать против производства дознания в данной форме.³⁶

Разрабатывая закон, упрощающий порядок производства дознания и представляющий дознавателю определенные права (не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (за исключением случаев, когда необходимо установить дополнительные имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства или проверить выводы специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, или когда имеются предусмотренные ст. 196 УПК РФ основания для обязательного назначения судебной экспертизы); не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявленным к доказательствам), возлагались надежды на то, что институт дознания в сокращенной форме заработает с должной эффективностью и в ускоренном режиме.

³⁶ Арестова Е.Н., Борбат А.В. Дознаватель и орган дознания как участники уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 24. С. 16-19.

В целом по России имеются регионы, в которых органы дознания не направили ни одного дела в суд в указанном порядке, хотя в отдельных субъектах есть наметившиеся тенденции резкого увеличения дел, расследованных в соответствии с требованиями гл. 32.1 УПК РФ.³⁷

Одним из факторов, на наш взгляд, не способствующим реализации в полной мере положений рассматриваемого нами института, являются расширившиеся полномочия суда, в том числе и предусмотренные ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, согласно которым при поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.³⁸

Следует так же отметить, что в подавляющем большинстве случаев подозреваемые, в силу недостаточной правовой грамотности, прежде чем заявить ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, обращаются за консультацией к своим защитникам, которые в свою очередь также не заинтересованы в том, чтобы оказываемые ими услуги выглядели малозначительными. Кроме того, согласование подозреваемым заявленного им ходатайства со своим защитником предусмотрено и ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ.

³⁷ Бажанов С.В. Краткий обзор истории становления перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 12-15.

³⁸ Магомедов М.А. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 81-83.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Современное состояние преступности требует разработки и реализации, комплексных мер по ее предупреждению. В настоящее время в эту деятельность вовлечены органы государственной власти, правоохранительные органы, общественность. Профилактика преступлений, осуществляемая органами предварительного расследования, является составной частью общегосударственной задачи, поэтому от правильной организации и эффективности этой работы во многом зависит общее состояние преступности. Несмотря на то, что данную процессуальную функцию следователи, дознаватели выполняют наряду со своими основными обязанностями по расследованию преступлений, в условиях нестабильной криминогенной обстановки, роста в ряде регионов рецидивной преступности она является не менее важной. Об этом свидетельствует и то факт, что выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления, является обязанностью лица, производящего расследование. Такие обстоятельства Уголовно-процессуальным кодексом РФ включены в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). По сути, они составляют самостоятельный предмет доказывания, и их установление всегда обязательно в такой же мере, как и установление других фактов, относящихся к данному делу. Поэтому данная процессуальная функция является для следователя обязательной.³⁹

В ходе расследования уголовных дел используются различные формы профилактики: внесение представлений в различные органы и организации; проведение правовой пропаганды среди населения; выступления и предоставление информации в СМИ, а также иные общепрофилактические мероприятия.

³⁹ См.: Кукушкин Ю.А. Общие вопросы организации следственной работы. Волгоград, 1978. С. 37.

Задачу органов расследования по раскрытию и расследованию преступлений необходимо рассматривать в комплексе с работой по предупреждению преступлений, поскольку они органически связаны между собой и вытекают из задач уголовного процесса. Применение следователем специальных мер профилактики, в частности выявление в процессе расследования обстоятельств, способствующих совершению преступления. Повышает эффективность и целенаправленность работы по расследованию преступлений и является ее логическим завершением.

Согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ орган расследования по окончании предварительного расследования по уголовному делу вправе принять меры профилактического характера. Дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вносят в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по установлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, выявленных в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Анализ состояния работы на данном направлении показывает, что должностными лицами, осуществляющими расследование уголовных дел, достаточно активно используются эти полномочия. Наблюдается рост количества внесенных представлений. Например, в рязанской области в 2008 году было внесено 4927 представлений, а в 2014 году – 5070. Такие акты реагирования направлялись фактически по всем уголовным делам, находившимся в производстве.

В ходе изучения 453 уголовных дел, по которым применялись меры по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, установлено, что больше всего представлений (38 процентов) были внесены следователями и дознавателями руководителям органов внутренних дел в связи с ненадлежащей профилактической работой среди населения и отсутствием ведомственного контроля за работой подчиненных. Из представлений следует, что сотрудники полиции своевременно не выявляют подведомственной территории лиц, ведущих аморальный образ жизни, не

ведут с ними профилактическую работу, вследствие чего эти лица совершают преступления. Руководителям предприятий, организаций, учреждений и индивидуальным предпринимателям внесено чуть меньше (30 процентов) представлений (в связи с ненадлежащим обеспечением охраны территории и помещений, ненадлежащим контролем за деятельностью подчиненных, допустивших нарушения финансово-хозяйственной дисциплины, и т.д.) Главами администраций городских и сельских поселений также внесены представления (14 процентов от общего количества) о принятии мер реагирования в связи с низкой профилактической работой с населением и неполным объемом мер по правовой пропаганде. Руководителям учебных заведений внесены представления (5 процентов) в связи с низкой профилактической работой в коллективах, что повлекло совершение учащимися преступлений. Начальниками исправительных учреждений внесены представления (2 процента) в связи с ненадлежащей профилактической работой, проводимой с заключенными, отсутствием надлежащего ведомственного контроля за деятельностью подчиненных, что повлекло совершение преступлений как осужденными, так и сотрудниками ИУ. Руководителям медицинских учреждений внесены представления (2 процента) в связи с низкой пропагандой вреда употребления наркотиков и алкоголя. Иные представления (9 процентов) на результаты анализа не повлияли.

Приведенные статистические данные и перечень обстоятельств, которые выявлены при расследовании уголовных дел, позволяют сделать вывод об их многообразии. В большинстве своем они касаются правоотношений, которые складываются в различных областях жизнедеятельности, не относящихся в сфере уголовного судопроизводства.

Изученные на представления ответы содержат сведения о реальном устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления, что позволяет сделать вывод об определенной эффективности процессуальной деятельности в данном направлении. В связи с этим безосновательными

являются опасения некоторых авторов о том, что отсутствие законодательно закрепленной дефиниции обстоятельств, способствующих совершению преступления, понуждает следователей и дознавателей самим определять, какие факторы могут быть отнесены к ним, а какие нет, что не самым лучшим образом отражается на профилактической деятельности органов расследования.⁴⁰

Эффективность деятельности следователя напрямую зависит от уровня развития уголовно-процессуального закона.⁴¹ В то же время анализ норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и практики уголовно-процессуального предупреждения преступлений позволяет выделить несколько проблемных вопросов, связанным с реализацией этой процессуальной функции.

Любая деятельность, в том числе процессуальная, должна иметь свое логическое завершение, т.е. конкретный результат. По смыслу ст. 73 УПК РФ доказывание обстоятельств по делу является обязательным. По результатам расследования должны приниматься законные и обоснованные решения. В этом и состоит смысл расследования. В то же время закон наделяет лиц, производящих расследование, правом, а не обязанностью вносить представления по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Усматривается определенная непоследовательность законодателя в правовом регулировании вопросов окончания расследования. Если при установлении обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 73 УПК РФ, следователь обязан принять решение (о направлении дела прокурору, о прекращении или приостановлении дела), то при доказанности обстоятельств, способствующих совершению преступления, этот вопрос законодателем отнесен как бы на усмотрение следователя. На наш взгляд,

⁴⁰ Данилова С.И. Особенности профилактики преступлений при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Гражданин и право. 2010. № 9. С. 48-60.

⁴¹ См.: Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Процессуальные функции следователя // Российский следователь. 2014. № 9. С. 18.

правильным будет указать в ст. 158 УПК РФ на обязанность дознавателя, руководителя органа расследования, следователя вносить представление.

Внесение представления включено в норму об окончании предварительного расследования. На наш взгляд, данное положение Уголовно-процессуального кодекса РФ не нужно трактовать буквально. Представление может, а в ряде случаев должно быть внесено на более ранних стадиях. Этот вывод можно обосновать следующим. Не всегда расследование уголовных дел оканчивается в установленный законом срок. Согласно статистическим данным, в 2014 году в РФ свыше срока расследовано более 170 000 уголовных дел, в том числе правоохрнительными органами Центрального федерального органа – около 36 000. По многим делам сроки превысили шесть и более месяцев. Очевидно, что внесение представлений на стадии окончания расследования по таким уголовным делам неэффективно, теряется предупредительное назначение представлений. Более того, в результате непринятия своевременных мер по устранению выявленных обстоятельств совершаются другие преступления. Поэтому следователь должен вносить представление сразу после установления и подтверждения достаточными доказательствами обстоятельств, способствующих совершению преступления. Здесь нужно согласиться с мнением М.И. Федорова о том, что профилактическое значение представлений во многом зависит от своевременности их внесения в органы, которые по роду своей деятельности правомочны предпринимать необходимые меры реагирования. Эффективность представлений в конечном итоге зависит от фактически принятых по ним мер.⁴²

Много дискуссий вызывает вопрос о контроле за выполнением требований, изложенных в представлении. На этот счет существует несколько позиций. Одни авторы считают, что контроль должен осуществляться должностным лицом, направившим представление, другие –

⁴² См.: Федоров М.И. Вынесение представления следователем – как одна из мер, направленных на предупреждение преступлений // Российский следователь. 2012. № 16. С. 20-23.

прокурором, третьи говорят, что эту работу должен начинать инициатор представления, а если требования не исполняются, то подключается прокурор. Несомненно, право на существование имеют все точки зрения, поскольку в Уголовно-процессуальном кодексе РФ этот вопрос не урегулирован, а правовая практика складывается по-разному.

С учетом правового регулирования деятельности правоохранительных органов и разграничения полномочий между ними в вопросах предупреждения преступлений предлагается следующий механизм взаимодействия.⁴³

Обязанности контроля за рассмотрением представлений следователя, дознавателя или руководителя органа расследования должны быть возложены на подразделения процессуального контроля либо на конкретное должностное лицо на уровне субъекта РФ. В результате этого будет обеспечен своевременный сбор сведений о результатах их рассмотрения и принятых мерах, а так же комплексный анализ состояния всей работы. В случае выявления фактов неисполнения изложенных в представлении требований информация направляется надзирающему прокурору для проведения проверки и принятия мер реагирования, в том числе по привлечению виновных лиц к административной ответственности за неисполнение законных требований. Инициирование вопроса о привлечении к административной ответственности именно прокурором позволит избежать коллизии, связанной с отсутствием в ст. 17.7 КоАП РФ ответственности за неисполнение законных требований руководителя следственного органа, хотя право внесения представлений Уголовно-процессуальным кодексом РФ такому должностному лицу предоставлено.

⁴³ Легостаев С.В. Предупреждение преступлений на стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 21. С. 34-36.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев выбранную тему, можно сделать следующие выводы.

Предварительное расследование – правоохранительная деятельность уполномоченных на то государственных органов (органов предварительного следствия и органов дознания) по раскрытию и пресечению совершенных или готовящихся преступлений, собиранию доказательств по избличению лица (или лиц) в совершении преступления, привлечению виновных к уголовной ответственности, принятию мер по возмещению вреда, причиненного преступлением, установлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, и принятию мер, направленных на предупреждение преступлений.

Цель предварительного расследования – обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, и одновременно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод.

Сущность предварительного расследования как стадии уголовного процесса заключается в том, что этот промежуток времени, в течение которого осуществляется одноименная уголовно-процессуальная деятельность.

Уголовный процесс в Российской Федерации не однороден. Предварительное расследование производится в форме предварительного следствия, либо в форме дознания.

Предварительное следствие – основная форма предварительного расследования, которая обязательна по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Предварительное следствие производится следователями – должностными лицами, уполномоченными государством осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ст. 38 УПК РФ).

Дознание – предварительное расследование преступлений, производимое специально уполномоченными на то УПК РФ правоохранительными органами государства, которые в силу особенностей своей деятельности призваны обеспечивать охрану правопорядка и осуществлять борьбу с преступностью. Круг органов дознания определен в ст. 40 УПК РФ. Перечень уголовных дел, по которым производится дознание, установлен УПК РФ (ч. 3 ст. 150).

Законодатель расширил процессуальные возможности следователя и дознавателя по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела. Данный вывод подтверждается и прямым указанием вновь введенной ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ на доказательственную силу материалов, собранных посредством процессуальных (но не следственных) действий.

В ходе бесконечных реформ полиции/милиции понятие и сущность органа дознания изменялись, но ни на одном историческом этапе оперативно розыскная сущность органа дознания не терялась. Действующее уголовно-процессуальное законодательство от исторической преемственности данного понятия сохранило лишь его название.

Правовые нормы, регулирующие предварительное расследование в настоящее время составляют системный комплекс правовых норм, при этом они должны быть в достаточной степени доступны, четко определены и предсказуемы в своем применении во избежание любой вероятности произвола. Формулировка отдельных норм регулирующих предварительное расследование не всегда точна, а это означает, что его отдельные термины для практики применения являются неясными.

Новейшие реформы проходили на фоне активизации дискуссии о необходимости скорейшего объединения всех следственных ведомств в одно институциональное целое и создания единого следственного органа Российской Федерации.

На сегодняшний день понятно, что идея единого следственного органа выглядит не столько решением проблем, сколько очередным проявлением

«турбулентности» отечественного предварительного следствия, не добавляющим ему институциональной стабильности.

Завершая рассмотрение вопроса о судьбе отечественного предварительного следствия, мы высказываемся не только за его безусловное сохранение, но и за преобразование путем решительного отказа от причисления следователя к стороне обвинения и, следуя историческим традициям и международному опыту, за возрождение фигуры судебного следователя – полноправного носителя следственно-судебной власти с одновременным укреплением состязательных начал в его деятельности.

Отсутствие определенности в отношении правового статуса органа дознания, должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, отсутствие ясности форм предварительного расследования, осуществляемого конкретным органом дознания способствует возникновению трудностей на практике.

В сложившейся практике институт неотложных следственных действий фактически не используется. Их производство субъектом, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия законом не запрещено, и оперативные сотрудники используют такую возможность. В итоге оперативный сотрудник, выявивший данное преступление, может стать на определенное время субъектом расследования. В этом случае возникает заинтересованность оперативных сотрудников в ведомственных показателях отчета о возбужденных уголовных делах по реализованным материалам, что, к сожалению, часто стало происходить на практике.

Возникшее противоречие при реализации уголовно-правовых норм можно было бы решить, через закрепление такого полномочия за субъектом расследования, как принятие (или непринятие) материалов неотложных следственных действий в качестве доказательств, разумеется, с учетом проверки соблюдения требований ст. 75 и ст. 89 УПК РФ. Так же как это закрепил законодатель вновь введенными изменениями в процедуру проверки (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности, а именно результатов проверки в качестве доказательств – на сегодняшний день является одной из проблем вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в процесс. Данная проблема неоднократно обсуждалась и обсуждается, и может быть решена через определение процессуального статуса субъекта, осуществляющего ОРД, с наделением его правом предоставлять результаты оперативно-розыскной деятельности субъекту, имеющему право собирать доказательства.

Решение указанной проблемы невозможно без обеспечения процессуальной организационной независимости субъекта расследования (следователя) как субъекта доказывания, участника, нацеленного на получение объективных данных. В противном случае существующие процессуальные средства не смогут создать условия для объективного исследования обстоятельств, хотя и будут соблюдены все процессуальные требования процедуры доказывания, то есть, будучи формально допустимыми.

В УПК РФ необходимо регламентировать систему полицейского дознания, четко определяя правовое положение отделов (отделений) дознания.

В уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве России целесообразно определить соотношение понятий «органы внутренних дел», «полиция» и «отдел (отделение) дознания», четко разграничив уголовно-процессуальную, административную и оперативно-розыскную деятельность осуществляющих ее государственных органов (структурных подразделений и должностных лиц).

По объему законодательной регламентации институт дознания в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ) на порядок превышает аналогичные нормативные правовые установления для традиционного дознания (глава 32 УПК РФ), на этом основании он и не находит должной

поддержки у прокуроров, осуществляющих надзор за данным видом уголовно-процессуальной деятельности.

Является иллюзией утверждение, что необходимо жестко регламентировать использование сыскных доказательств в уголовном процессе, что позволит повысить эффективность выявления и расследования преступлений, так как данное направление развития уголовно-процессуального регулирования процесса расследования преступлений опасно ввиду смешения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств доказывания. Также указанный подход не использует возможности криминалистики, наработанной и проверенной годами практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
5. Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.
6. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
7. Приказ Генпрокуратуры России от 03.07.2013 № 262 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме" // Законность. 2013. № 9.

2. Материалы практики

1. Постановление по делу по делу 1-359/2013. Архив Сызранского городского суда Самарской области. URL: <https://rospravosudie.com/court-syzranskij-gorodskoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-473395435/> (дата обращения 25.04.2016).
2. Решение по делу 2-2815/2015 ~ М-2666/2015. Архив Красноглинского районного суда г. Самары. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoglinskij-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-501215674/> (дата обращения 20.04.2016).
3. Решение по делу 2-2541/2015 ~ М-1734/2015. Архив Промышленного районного суда г. Самары. URL: <https://rospravosudie.com/court-promyshlennyj-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-488155985/> (дата обращения 20.04.2016).

3. Специальная литература

1. Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направления реформирования // Российский следователь. 2011. № 1. С. 38.
2. Александров А.С. К вопросу о создании единого следственного комитета // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6. С. 17 - 21.
3. Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 54 - 62.
4. Арестова Е.Н., Борбат А.В. Дознаватель и орган дознания как участники уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 24. С. 16 - 19.
5. Бажанов С.В. Краткий обзор истории становления и перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 12 - 15.

6. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 100 - 108.
7. Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9 - 16.
8. Головки Л.В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции // Законодательство. 2015.
9. Данилова С.И. Особенности профилактики преступлений при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Гражданин и право. 2010. № 9. С. 48-60.
10. Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 314 – 329.
11. Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 308, 310.
12. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43 - 46.
13. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. С. 110
14. Интервью декана юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.К. Голиченкову // Российская газета: Неделя. 2012. 29 ноября. № 5949.
15. Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3. С. 81 – 85.
16. Колоколов Н.А. Предварительное расследование в России: полтора века в поисках концепции // Уголовное судопроизводство. Теория и практика. М., 2011. С. 446 - 457.
17. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 64 - 65.

18. Кругликов А.П. Проблемы уголовно-процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 31.
19. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 264.
20. Кукушкин Ю.А. Общие вопросы организации следственной работы. Волгоград, 1978. С. 37.
21. Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Процессуальные функции следователя // Российский следователь. 2014. № 9. С. 18.
22. Легостаев С.В. Предупреждение преступлений на стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 21. С. 34 - 36.
23. Магомедов М.А. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 81 - 83.
24. Махмутов М.В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 39 – 43.
25. Махов В.Н. Предварительное следствие по уголовным делам должно осуществляться судьями // Следователь. 2006. № 6. С. 45.
26. Михайлов В.А. Глава 32. Общие условия предварительного расследования // Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: 3 т. Т. 2: Досудебное и судебное производство. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2006. С. 31-33.
27. Поздняков М.Л. Каким не стать следственному комитету в России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство 2014. № 1. С. 21.
28. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / Под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. 434 с.

29. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / Под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. 240 с.
30. Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. 224 с.
31. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2014.
32. Рыжаков А.П. Предварительное расследование // СПС КонсультантПлюс. 2013.
33. Рябина Т.К. Следственный комитет или судебный следователь // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 17, 18.
34. Рябина Т.К. Следственный комитет или судебный следователь // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 18, 19.
35. Смирнов А.В. Современные проблемы судебной власти в России // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 41.
36. Федоров М.И. Вынесение представления следователем - как одна из мер, направленных на предупреждение пре
37. Фетищева Л.М. Культурологический аспект вопроса о сущности института следственного судьи в уголовном процессе // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 725-728.
38. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 228.
39. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013. С. 28 - 35.
40. Шейфер С.А. Отечественное предварительное следствие: упразднить или усовершенствовать? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 8 - 15.
41. Шейфер С.А. Собираание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма, 2015. С. 63 - 75.

42. Шестакова С.Д. Метод российского уголовно-процессуального права: от инквизиционности к состязательности. СПб., 2003. С. 235, 236.
43. Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014 № 2 с.9-16.